

УДК 332.142+338.246.2

Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов

Д-р экон. наук, профессор **Алпатов Г.Е.** g.alpatov@spbu.ru

Якушкина А.А. annayackushkina@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62.

В условиях растущего внимания к проблеме моногородов со стороны Правительства РФ и институтов регионального развития назрела необходимость в измерении влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость монопрофильных муниципальных образований. Исторически феномен монопрофильности определяется в первую очередь зависимостью социально-экономического развития населенного пункта от градообразующей отрасли или отдельного предприятия. Тем не менее за счет изменения факторов, обосновывающих критичность положения моногородов во времени, и актуализации приоритетных методик оценки, масштаб воздействия состояния градообразующих предприятий на уровень риска моногородов варьируется. Актуальность исследования заключается в необходимости адекватной оценки рисков отечественных моногородов и усиления эффективности мер, которые посредством инструментов экономической политики на практике должны способствовать повышению устойчивости монопрофильных муниципальных образований. В статье осуществлена попытка установить, в какой степени состояние градообразующей отрасли определяет текущий уровень риска моногорода, закрепляемый на национальном уровне. Сделана оценка применимости инструментов экономической политики для снижения рисков моногородов. Показано, что диверсификация бизнеса, в том числе поддержка малого бизнеса ведет к устойчивости экономики моногорода лишь при условии внешнего источника поступления средств за счет торговли с другими регионами.

Ключевые слова: моногород, монопрофильное муниципальное образование, монопрофильный город, недиверсифицированная экономика.

DOI:10.17586/2310-1172-2017-10-2-8-17

The impact of the state of city-forming enterprises on single-industry towns stability

D.Sc., professor **Alpatov G.E.** g.alpatov@spbu.ru

Iakushkina A.A. annayackushkina@gmail.com

St. Petersburg State University

Tchaikovsky st., 62, Saint-Petersburg, Russia

In terms of increasing attention towards the problem of single-industry towns in Russia from the Government and institutions of regional development there is a need to measure the impact of the state of city-forming enterprises on the stability of monoprofile municipalities. Historically, the phenomenon of single-industry towns is determined primarily by the dependence of socio-economic development of settlement on the city-forming industry or enterprises. However, due to the change of the factors behind criticality of single-industry towns position over time and updating the priority methods of evaluation, the state of city-forming enterprises affects monotown risk with a varying degree. The topicality of the problem stated is connected with the necessity of adequate monotown risk evaluation and boosting efficiency of measures implemented by state government. Undertaken actions should influence improving socio-economic stability in monoprofile municipalities favorably by applying economic policy instruments in practice. In the article, the attempt is made to identify to what extent the state of city-forming industry determines the current risk level (set at the national level) of any monoprofile municipality. The article assesses the applicability of economic policy instruments to reduce the risks of single-industry towns. It is shown that diversification of business, including support for small business, leads to the stability of the monotown economy only under the condition of an external source of inflows from trade with other regions.

Keywords: monotown, monoprofile municipality, single-industry town, non-diversified economy

Россия является страной с высокой долей монопрофильных муниципальных образований (моногородов). В пределах 61 субъекта РФ насчитывается 319 моногородов, где проживает более 10% населения и генерируется пятая часть общего объема промышленной продукции страны. Обозначим признаки, характеризующие города как монопрофильные и наиболее часто встречающиеся в современной экономической литературе: наличие одного или более однотипных градообразующих предприятий или предприятий одной технологической цепочки производственного процесса, объединенных в отрасль; низкая диверсификация видов деятельности и сфер занятости; функционирование за счет «дотационной модели»; удаленность города от других (обычно крупных) населенных пунктов и неразвитость инфраструктуры [1], [3], [6].

Ключевой для данного исследования характеристикой монопрофильных муниципальных образований выступает их зависимость от устойчивости градообразующего предприятия, проявляющаяся по степени значимости: в специфике местного монополистического рынка труда (в периоды кризисов и шоков риск возникновения всплесков безработицы стабилен); в механизме наполняемости бюджета муниципального образования (крупная доля налоговых поступлений формируется за счет отчислений градообразующего предприятия); в обеспечении узловым предприятием поставок тепла и энергии территории монопрофильного муниципального образования от «балансовых» источников; в ответственности предприятия за состояние экологической среды территории моногорода. Понятие «градообразующее предприятие» начало употребляться именно в отношении заводов старопромышленного пояса, от которых зависело не только экономическое положение населенного пункта, но и прямая обеспеченность населения инфраструктурой (социальной, транспортной), тепло- и электроснабжением. В настоящее время дополнительной формой проявления такой зависимости выступает повышенная корпоративная социальная ответственность градообразующих предприятий [3], [4], [5].

Безработица в российских монопрофильных муниципальных образованиях, как правило, растет вместе с сокращением производства на градообразующих предприятиях. За 2015 г. уровень безработицы в монопрофильных муниципальных образованиях РФ вырос на 20%, а темп роста безработицы в более чем 80 моногородах в 2 и более раз превысил среднероссийские показатели. Тем не менее, по сравнению со сходным по условиям 2009 г., текущий уровень регистрируемой безработицы отражает лишь некоторую напряженность на рынке труда моногородов, не являясь при этом критичным [14].

Необходимо отметить, что российский рынок труда отличается высокой гибкостью. Однако эта гибкость обеспечивается без формального сокращения занятости. Российский рынок труда специфичен с точки зрения оперативного приспособления к текущим экономическим условиям посредством варьирования продолжительности рабочего времени, снижения реальной (а иногда и номинальной) ставки оптимальной для работника заработной платы. Данный факт неоднократно доказывался ученым при анализе ситуации на российском рынке труда в кризисные 2008-2009 гг., когда ожидаемый всплеск регистрируемой безработицы, соразмерный падению ВВП, на практике не был идентифицирован. Аналогичные адаптивные механизмы характерны и для рынка труда российских моногородов: в 2016 г. более 100 тыс. человек осуществляло трудовую деятельность в режиме неполной занятости. Также в монопрофильных муниципальных образованиях РФ высока неформальная занятость.

Таким образом, всплески безработицы отмечаются только в случае закрытия крупных производств (например, предприятия «Ковдорслюда» в Мурманской области или «Жирекенский ГОК» в Забайкальском Крае), в то время как в среднем безработица в российских моногородах колеблется в пределах нормы и редко показательна. Согласно проведенным расчетам на основе данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики по муниципальным образованиям РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ и центрами занятости ряда муниципальных образований, медианный уровень по 319 моногородам регистрируемой безработицы к трудоспособному населению на 1 января 2016 г. составил 1,5 % при среднем значении 2,2 %. По методологии МОТ аналогичный показатель равнялся 6,6 %.

Зависимость городских бюджетов от градообразующих или доминирующего предприятия проявляется в доле налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования за счет их деятельности. Крупные предприятия, расположенные в населенном пункте и осуществляющие деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, обычно обеспечивают более 20 % от общего объема налоговых поступлений от организаций и предприятий. Остальная часть доходной части бюджета, превышающая порог в 50%, обеспечивается безвозмездными поступлениями, в связи с чем модель формирования местных бюджетов моногородов именуется «дотационной» [5].

Основными отраслями специализации градообразующих предприятий монопрофильных муниципальных образований являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство. Для 22 % российских моногородов градообразующей отраслью выступают добыча полезных ископаемых, в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (около 9%). На производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов специализируется 2%, в целом на обрабатывающее производство приходится не менее 60% [13]. В агрегированном виде структура специализации градообразующих предприятий представлена на рис. 1.

Рис. 1. Распределение градообразующих предприятий по отраслям специализации, %

Источник: составлено авторами по данным SparkInterfax[11]

Прочие отрасли специализации (среди которых: электроэнергетика, хранение и складирование нефти, транспортные услуги, услуги по ремонту, строительство, производство мебели) представлены в 5-6% российских моногородов. Установлено, что обрабатывающее производство по видам экономической деятельности представлено обработкой древесины и производством изделий из дерева; производством пищевых продуктов (в том числе напитков и табака); целлюлозно-бумажным, текстильным и швейным, химическим, металлургическим производствами; производством неметаллических минеральных продуктов, кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, готовых металлических изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

В 2015 г. сокращение объемов производства на градообразующих предприятиях монопрофильных муниципальных образований составило 4,8% в реальном выражении. Это говорит о том, что российские монопрофильные муниципальные образования тяжелее переносят кризисы и другие экономические шоки, поскольку средний масштаб спада промышленности в РФ не превысил 3,2%. В настоящее время практически все градообразующие предприятия имеют низкие показатели рентабельности, в сравнении со среднеотраслевыми нормами (табл. 1).

Таблица 1

Соответствие градообразующих предприятий отраслям, согласно нормам рентабельности в 2015 г., %

Отрасль специализации (ОКВЭД)	m_ROS, %	m_ROA, %	Кэф-т соответствия		Ранг
Металлургия	1,24	2,18	0,07	0,35	6
Производство готовых металлических изделий	1,9	3,11	0,31	0,76	3
Производство машин и оборудования	1,59	1	0,19	0,43	4
Производство транспортных средств и оборудования	0,98	0,42	0,25	н/з	8
в том числе:					
- автомобильная промышленность	3,29	4,51	4,11	н/з	1
- судостроение	1,43	0,57	0,11	2,83	2
Производство пр. неметаллических минеральных продуктов	1,43	0,11	0,18	н/з	9

Химическая промышленность	1,04	1,10	0,03	0,11	10
Обработка древесины и производство изделий	0,01	0,08	0,00	0,02	11
в том числе:					
- лесозаготовки	-11,97	-18,92	н/з	-	12
Целлюлозно-бумажное производство	3,16	3,52	0,14	0,30	5
Пищевая промышленность	1,36	1,92	0,13	0,27	7

Источник: Составлено авторами по данным SparkInterfax[11]

Второй и третий столбцы табл. 1: m_ROS , % (returnonsale), m_ROA , % (returnonassets) означают медианные нормы рентабельности продаж и активов по отраслям специализации градообразующих предприятий российских моногородов. Медианные значения взяты, поскольку рентабельность градообразующих предприятий значительно различается. Коэффициент соответствия рассчитан путем отнесения медианных показателей рентабельности в профильных отраслях моногородов к среднеотраслевым нормам рентабельности 2015 г. по РФ, опубликованным федеральной службой государственной статистики. Из выборки были исключены моногорода, где профильной отраслью выступает предоставление транспортных услуг, а градообразующими предприятиями – филиалы и узловые пункты ОАО «Российские железные дороги», статистика по которым представлена лишь в агрегированном виде и при учете может повлиять на качество оценок (сместить их). Отсутствующие значения в таблице 1 обусловлены отрицательной выручкой по градообразующим предприятиям конкретного профиля («←») или отрицательной нормой рентабельности по отрасли по итогам 2015 г. («н/з»), согласно данным Федеральной службы государственной статистики.

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что предприятия моногородов зачастую функционируют эффективнее среднероссийского уровня. Это относится в первую очередь к монопредприятиям в области автомобилестроения, а также – судостроения, если брать во внимание лишь рентабельность активов. В остальных градообразующих отраслях процент соответствия рентабельности среднероссийским нормам значительно ниже: к примеру, производство готовых металлических изделий относительно остальных градообразующих отраслей устойчиво, при этом оно достигает лишь 31% от среднеотраслевых показателей по стране.

Нормативно-правовой базой, регламентирующей отнесение муниципальных образований к монопрофильным, в настоящее время выступает Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». Состояние градообразующего предприятия каждого конкретного моногорода, несомненно, отражается на группе риска, к которой причисляется монопрофильный центр. Постановлением закрепляются конкретные группы рисков отечественных моногородов:

- монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций), куда входят 94 городов, в том числе Волчанск, Карпинск, Североуральск, Каменск-Уральский, Первоуральск, расположенные в Свердловской области;

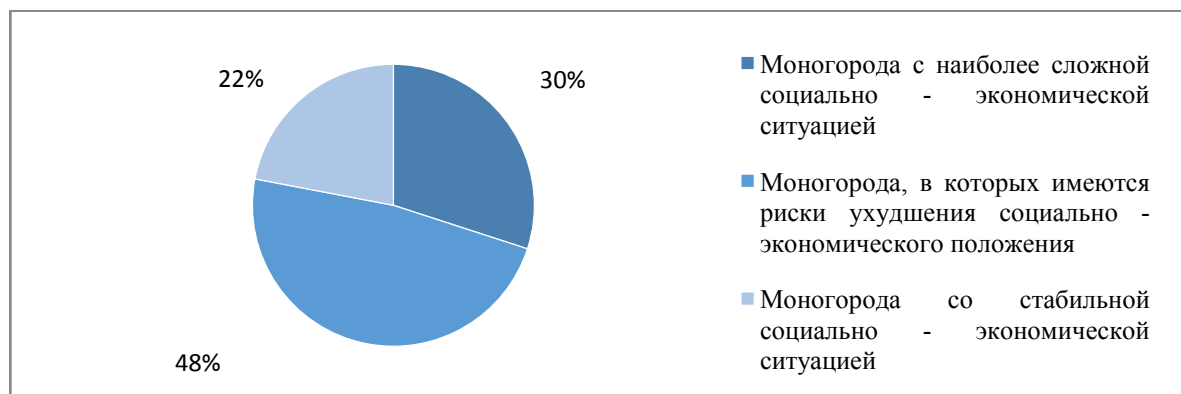
- монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, а именно 154 городов из Свердловской области, Тульской области, Республики Коми, Республики Крым;

- монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации со стабильной социально-экономической ситуацией, к которым относятся 71 городов, в том числе Асбест, Нижний Тагил, Верхняя Пышма, Ревда и один поселок городского типа Малышева [7].

Группа городов с рисками ухудшения социально-экономического положения является самой крупной и с высокой вероятностью продолжит расти за счет сокращения первой группы, преодоления критической ситуации в наиболее уязвимых муниципальных образованиях. Чаще всего наиболее уязвимыми являются населенные пункты, в которых градообразующие предприятия признаны деградирующими, а социально-экономическая ситуация – кризисной, обычно с проявлениями социальной напряженности. По данным Фонда развития моногородов, к 2020 г. не менее 6 монопоселений из категории «с наиболее сложной социально-экономической ситуацией» перейдут в категорию с «управляемыми рисками». В соответствии с изменениями, которые были внесены в утвержденный Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации Распоряжением Правительства РФ от 16 апреля 2015 г. №668-р, структура моноспециализированных городов в

зависимости от рисков ухудшения социально-экономической ситуации выглядит следующим образом (рис. 2) [7], [10].

Определяющими для выбора того или иного варианта стабилизации положения городов с узкоспециализированной экономикой должны стать идентифицируемый уровень риска монопрофильного муниципального образования и потенциал социально-экономического развития региона. Под «потенциалом» моногорода в данном случае понимается интегральная оценка, характеризующая способность региона обеспечивать стабильное и равномерное развитие территории при одновременном удовлетворении большей части потребностей агентов всех секторов экономики [14], [15].

Рис. 2. Структура моногородов в зависимости от рисков ухудшения социально-экономической ситуации

Источник: [7]

Необходимо отметить, что общего прозрачного алгоритма определения статуса моногородов и масштабов его уязвимости разработано не было. Такому заключению способствует факт закрытости методики расчета и присвоения группы риска монопрофильным муниципальным образованиям даже в рамках официального Перечня. Согласно публикуемым в открытом доступе официальным документам, риски ухудшения социально-экономической ситуации в моногородах, закрепляемые на национальном уровне, в первую очередь обеспечены состоянием местных рынков труда и градообразующих предприятий [2].

Первично авторами было выдвинуто предположение о том, что высока вероятность конфиденциальности информации о методике расчета индексных показателей риска моногородов. В ходе исследования было установлено, что до 2016-2017 гг. в открытом доступе сплошные данные по монопрофильным муниципальным образованиям, действительно, не публиковались. Тем не менее регламентированный список показателей, на основании которых Министерством экономического развития РФ осуществляется мониторинг социально-экономического положения моногородов представлен в закрытой части портала ГАС «Управление». Сведения, запрашиваемые в рамках комплексного мониторинга, включают 67 показателей, среди основных:

- численность населения и динамика миграционных процессов (в том числе направления трудовой миграции);
- темпы роста экономики (ВВП, ВРП субъекта РФ);
- индексы производства по виду экономической деятельности градообразующего предприятия;
- доля численности работников «профильной» организации в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода и среднесписочная численность работников;
- уровень безработицы (в РФ, в отрасли, в субъекте РФ, в моногороде) и другие показатели, характеризующие состояние местного рынка труда;
- объем отгруженных товаров собственного производства и инвестиций в основной капитал;
- оборот розничной торговли;
- статистика малых и средних предприятий;
- площадь жилого фонда, ветхого и аварийного жилого фонда;
- структура бюджета муниципального образования в динамике (в том числе объем целевых бюджетных ассигнований из федерального бюджета и средств Фонда развития моногородов);
- статистика по градообразующим предприятиям (объем отгруженных товаров собственного производства, темп роста отгрузки градообразующей организации, степень загрузки производственных мощностей градообразующей организации, объем инвестиций в развитие, износ основных фондов и другие);
- статистика, отражающая ход реализации социальных программ [8].

Принимая во внимание утвержденный перечень моногородов и присвоенные российским монопрофильным населенным пунктам группы риска, попытаемся определить факторы, которые в данный момент обеспечивают критичность состояния моногородов и являются значимыми статистически. Для этой цели по 319 моногородам и градообразующим предприятиям была собрана база данных, включающая около 15 первичных показателей, среди которых: группа риска моногорода, ВРП на душу населения, уровень закредитованности субъекта РФ, статус населенного пункта (поселок/город), динамика численности постоянного населения в 2000-2015 гг., уровень регистрируемой безработицы в муниципальном образовании (в том числе к среднему уровню по РФ), численность занятых на профильном предприятии, показатели рентабельности градообразующих предприятий, среднероссийские нормы рентабельности в дезагрегированных отраслях, индексы SparkInterfax и другие. В качестве зависимой переменной выступает уровень риска моногорода – категория, присвоенная населенному пункту на федеральном уровне.

В ходе пошаговой обработки статистики с помощью прикладного эконометрического пакета Gretl наиболее высокие показатели значимости были получены для модели, в которой двумя независимыми переменными, определяющими регрессию на более чем 60%, являлись интегральные индексы ИДО и ИФР, рассчитываемые SparkInterfax на основе отчетности компаний [11]. ИДО (индекс должной осмотрительности) – это скоринговый показатель, отражающий приоритетность «уставной цели» при создании компании, а также наличие у предприятия собственных активов. ИФР (индекс финансового риска) рассчитывается по комбинированным финансовым коэффициентам (ликвидности, достаточности оборотных средств и автономии) и показывает масштабы риска несостоятельности компании.

По результатам расчета в модели зависимости уровня риска моногорода от вышеперечисленных показателей можно сделать следующий вывод: официально закрепляемая на национальном уровне группа риска каждого моногорода на 60% определяется устойчивостью градообразующих предприятий. Не нашел подтверждения второй вывод Министерства экономического развития РФ[2] о том, что риски ухудшения ситуации в моногородах, в первую очередь обеспечены состоянием местных рынков труда. Включение в качестве регрессоров любых индикаторов состояния местных и региональных рынков труда качество модели ухудшает. Это свидетельствует о том, что в текущих условиях, а также в среднесрочной перспективе, уровень риска любого моногорода в большей степени будет зависеть от динамики состояния его градообразующего предприятия.

Государство привело в действие ряд инструментов или точнее каналов финансирования мероприятий по стабилизации положения. Были созданы целевые фонды. Фонд развития моногородов, созданный Внешэкономбанком, вкладывает деньги в обучение чиновников, дороги, водоснабжение и канализацию, работы по созданию комфортной городской среды для жителей моногородов, ремонту центральных улиц городов, а также в создание индустриальных парков через финансирование дорог, электросетей и другой инженерной инфраструктуры. Моногорода активно включились в работу в рамках реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» и стремятся наладить взаимодействие с Фондом развития моногородов, в том числе через обучение руководства городов. По президентскому проекту в 2017 г. будут обучены и получают сертификаты все 319 команд [16].

2. Создана Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (корпорация МСП). Мэр г. Череповец Юрий Кузин, выступая на ПМЭФ-2017, отметил: «За последние пару лет объем привлеченных инвестиций в город составил 150 миллиардов рублей, только по линии корпорации МСП реализовано семь проектов на 3,5 миллиарда рублей. Реализовано четыре инвестиционные площадки. Все эти меры привели к тому, что г. Череповец лишился статуса моногорода и является теперь территорией опережающего развития [17].

Инновацией корпорации МСП стало создание портала Бизнес-навигатора, с помощью которого можно открыть в пять шагов свое дело, рассчитать бизнес-план, получить информацию о кредитных продуктах, мерах государственной поддержки, участии в госзакупках. Технологическая платформа «Поток» обеспечивает начинающий бизнес собственным сайтом, инструментами для его продвижения. В настоящее время Портал Бизнес-навигатора МСП успешно работает в 169 крупнейших городах России. По данным на май 2017 года, в системе зарегистрировано уже более 70 тысяч пользователей из различных регионов России [18].

3. Региональные программы и субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с уплатой первого взноса при заключении договора лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями, меры налогового стимулирования бизнеса, государственные гарантии и субсидии для производственных компаний. Региональный бюджет субсидирует затраты на строительство инженерной инфраструктуры, на уплату процентов по кредитам для проведения технологического перевооружения предприятия.

4. Другие целевые федеральные программы финансирования промышленности и сельского хозяйства, такие как Фонд развития промышленности и специальные инвестиционные контракты (СПИК), обеспечивающие льготный режим инвестору до 10 лет.

Моногорода, показавшие стабильную динамику развития, планируется преобразовывать в территории опережающего развития (ТОР) или социально-экономического развития (ТОСЭР), что означает применение особого правового режима ведения бизнеса, включающее льготное налогообложение и сокращение проверок надзорных органов. Территория опережающего развития - это сокращение налогового бремени плюс созданная на деньги Фонда развития моногородов инфраструктура, сокращающая издержки первичных инвестиций на 10-15%. Налог на прибыль в федеральный бюджет сокращается с 2% до 0. В бюджет субъекта Федерации уплачивается не выше 5% при норме 18%. Страховые взносы работодателей 7,6% вместо 30. На 10 лет организации освобождаются от налога на имущество.

Сокращение налогового бремени и затрат на производственные площадки вызывает активное стремление руководителей моногородов создавать индустриальные парки и проекты новых предприятий, чтобы иметь шанс для получения статуса ТОР и превращения своих территорий в много профильные и стабильные образования. Нужно понимать, что моногорода – это вовсе не самые маленькие и отсталые территории. Наоборот, многие из них пока еще обладают преимуществом в отношении человеческого капитала. Это концентрация кадров. Огромный неиспользуемый потенциал российских регионов эффективнее всего реализовать в моногородах, где отдача будет быстрее. Однако динамика оттока кадров показывает, что нужно спешить с запуском проектов развития. Высококвалифицированные специалисты, оставшись без средств к существованию, уезжают в города, где легче найти работу, а это мегаполисы. В мегаполисы уезжают также выпускники школ и, получив высшее образование, остаются там. Так происходит сокращение слоя квалифицированных кадров. Прежние уезжают, а новые не возвращаются.

Когда в рамках территории моногорода денег нет, то и внутригородского рынка и покупателей нет. Ключевым условием развития является на начальном этапе приток помощи извне, но он запустит бизнес, не дав ему покупателя на внутреннем рынке моногорода. Поэтому ключевой стратегией является развитие такого бизнеса, покупатель у которого находится вне территории моногорода.

Конечно, можно себе представить внутригородское замкнутое разделение труда и соответствующий обслуживающий этот товарооборот оборот денег между покупателями и продавцами, когда предложение является спросом. Но вот придет в моногород продавец с дешевым продуктом серийного производства и заберет деньги из этого локального оборота в другой регион. Точно также как это происходит с Россией, когда рост экспорта и приток валюты сопровождается ее оттоком со стороны импорта, и деньги в недостаточной степени поступают во внутренний оборот и не образуют рост совокупного спроса за счет многочисленных актов купли–продажи на внутреннем рынке продукции собственного производства.

Поэтому для моногорода нужен свой экспортер в другие регионы или за рубеж, обеспечивающий приток дохода в моногород и его справедливое распределение между работниками. Это скорее средний и крупный бизнес. Здесь категория справедливости имеет экономическое значение. Если собственники капитала будут концентрировать доход у себя, оставляя население нищим, то внутригородской рынок будет узок и разнообразия бизнеса не возникнет. Деньги, изъятые у населения, это покупательные средства, изъятые из оборота, из дальнейшего их движения в сети общественного разделения труда следующим продавцам. Условие минимального уровня зарплаты, превышающего вдвое прожиточный минимум, должно выставлять государство при одобрении и субсидировании новых проектов в моногородах. Концентрация дохода у небольшой группы лиц тормозит развитие малого бизнеса в моногороде. Таким образом, целью развития бизнеса моногорода должен быть объявлен экспорт товаров и услуг из моногорода населению и бизнесу в другие регионы или государству.

Первым и самым простым решением снижения рисков моногорода является организация закупочной оптовой торговли и обеспечение логистики поставок товаров и услуг из города, а возможно и поездки самих поставщиков услуг в соседние и другие регионы. Это приведет к притоку доходов в город и возникновению сети малого бизнеса для внутригородского рынка товаров и услуг.

Вторым решением может быть замена устаревшего монопрофильного предприятия другим, новым и перспективным производством, или группой технологически связанных предприятий, служащих покупателями в цепочках кооперации друг для друга. Но это не отменяет ключевого внешнего покупателя конечного для цепочки продукта. Например, руководитель приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», заместитель председателя Внешэкономбанка И.В. Макиева считает, что перспективнее развивать альтернативу, и неперспективна поддержка старых производств[17]. Эту мысль об альтернативе уточняет вице-премьер И.И.Шувалов, говоря: «...когда разворачивался кризис в 2014 году, мы увидели, что многие вот эти предприятия самые современные перешли на неполную рабочую неделю. Их продукция перестала пользоваться спросом в РФ и за рубежом. Поэтому мы поняли, что инвестировать в градообразующие предприятия и создавать им комфортные условия будет ошибкой. Поэтому мы запустили программу обучения. Мне отрадно, что уже в проектах, которые защищаются, ничего нет о градообразующих предприятиях, которые когда-то давали большинство рабочих мест. Я считаю, что в моногородах есть огромные возможности по развитию малого бизнеса» [16].

Понятно, что сдвиг ориентира с поддержки нового предприятия взамен прежнего на поддержку малого бизнеса чреват серьезной опасностью отсутствия внутригородского спроса. На частной инициативе малого бизнеса без денег покупателей далеко не уедешь. Действительной альтернативой является крупный новый инвестиционный проект, как например новый нефтеперерабатывающий завод в Анжеро-Судженске после закрытия шахт и потери 12 тыс. раб мест. Только получив приток дохода извне, можно говорить о развитии малого бизнеса. Действительные потоки финансирования показывают, что высказывание о преимуществе малого бизнеса для решения проблемы моногородов не стало императивом региональной экономической политики. Например в 2016 году в Тульской области моногорода получили финансирование в объеме 3 млрд. рублей, и только 3,1 млн. рублей в рамках поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [17].

Третье решение – попытка создания кластера, т.е. группы однотипных по профилю предприятий с общими для них научно-исследовательскими и учебными организациями. Например, проект по созданию биотехнологического кластера вокруг ООО «Каргилл» в Чувашии. Кооперация конкурентов, возникающая в кластере, способствует коллективному развитию региона. Однако и в этом случае рынок моногорода мал и неизменно условием развития моногорода является экспорт продукции в другие регионы.

Четвертое решение – диверсификация бизнеса, становление разнопрофильных предприятий. Например, в г. Новочебоксарске в рамках территории опережающего развития «Солнечная долина» были запущены в промышленную эксплуатацию первый в России завод полного цикла по производству солнечных модулей ООО «Хевел», завод «Экоклинкер» по производству клинкерной плитки. Альтернативой развитию промышленности является сельское хозяйство. Пример: тепличный комбинат в г. Пикалево позволивший трудоустроить 150 человек с поставками продукции в Санкт-Петербург и Москву.

В качестве альтернативы риску наемного труда в депрессионном моногороде может выступать возврат населения в натуральное хозяйство для выживания, а затем и вывоз излишков продовольствия в соседние регионы через закупочную оптовую торговлю. Безработица – это городская проблема. Ее нет в сельском хозяйстве при достаточном земельном наделе и климате для земледелия или наличия пастбищ для скотоводства. Например, в Юргинском городском округе количество занятых снижается, но количество занятых муниципального района в сельском хозяйстве остается стабильной. Двойная занятость в сельском хозяйстве и промышленности позволяет работникам отказываться от низкого заработка и способствует повышению зарплаты и ответному внедрению замещающей труд техники, увеличивающей производительность труда. Нужно и в других моногородах поддержать инициативу «дальневосточного гектара», нужно, наконец, осуществить безвозмездное распределение земель между жителями моногородов в размерах, обеспечивающих товарность урожая, а также ограничить базу земельного налога размерами приусадебного дачного участка.

Таким образом, региональная экономическая политика в настоящее время нацелена на переход от дотационной модели, построенной на финансовых влияниях государства в бюджеты депрессивных моногородов, на инвестиционную модель создания рабочих мест. Исследование показало сильную корреляционную зависимость рисков стабильности моногородов от успешности градообразующих предприятий. В рамках новой модели стратегия развития заключается в поддержке государством инвестиционных проектов среднего и крупного бизнеса, создающих условие для поступления дохода на внутригородской рынок, на этом основании развития малого бизнеса, ориентированного на этот рынок, и роста числа рабочих мест.

Список литературы

1. *Бедрий А.И.* (2013) Особенности развития промышленных моногородов на современном этапе//Российское предпринимательство. № 4 (226). С. 124-129.(<http://www.creativeconomy.ru/articles/28139>). Просмотрено: 20.05.17.
2. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) //Официальный сайт Министерства экономического развития РФ.http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/monogoroda/edinii_perechen_podderjki_monogorodo_v.pdfПросмотрено: 20.05.17.
3. *Замятина Н., Пилясов А.* (2016) Single-IndustrytownsofRussia: Lock-InandDriversofInnovativeSearch // ForesightJournal. Vol.10. №3. P. 53-64.
4. *Коновалова Т. А.* (2012) К вопросу о понятии, сущностных чертах и классификации монопромышленных городов // Региональная экономика: теория и практика. №36. С. 41-50.
5. *Лебедева А.Д., Рачковская А.С.* (2014) Роль градообразующих предприятий в формировании доходной части региональных бюджетов // Актуальные вопросы экономических наук. №41-2. С. 44-46.
6. Официальный сайт Фонда развития моногородов. <http://www.frmrus.ru>Просмотрено: 22.05.17.
7. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» (в ред. от 16 апреля 2015 г.).

8. Приказ Министерства экономического развития от 26 декабря 2014 г. №854 «Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований РФ».
9. Прохорова В. В., Ключко Е.Н., Коломитц О.Н., Гладиллин А.В. (2016) Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // *International review of management and marketing*. № 6. P.159-164.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).
11. РСБУ отчетность градообразующих предприятий // Сайт Spark Interfax www.spark-interfax.ru Просмотрено 21.04.2017.
12. Ускова Т. В. (2012) Моногород: управление развитием/ Л.Г. Иогман, С.Н.Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова, Т.В. Ускова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН.
13. Хойт Г. (1941) Economic background of cities // *The Journal of Land & Public Utility Economics*. Wisconsin: University of Wisconsin Press. Vol. 17. № 2. P.188-195.
14. Якушкина А.А. (2016) Оценка эффективности мер по решению проблемы моногородов в РФ// Сборник научных работ молодых исследователей «Актуальные проблемы современной экономики: от практического маркетинга и проблем регионального развития к инклюзивным институтам», СПб.: РГПУ им. Герцена. С.121-126.
15. Янин А. Н. (2012) Проблемы модернизации экономики энергосырьевого региона (Тюменской области): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.
16. Выступление первого вице-преьера правительства РФ Игоря Шувалова на панельной сессии «Моногорода – новые возможности для бизнеса», проводимой в рамках ПМЭФ-2017. (<http://fedpress.ru/news/78/economy/1796955>). Просмотрено: 31.5.2017.
17. Сайт Петербургского международного экономического форума 2017 <https://forumspb.com/ru/2017> Просмотрено: 31.5.2017.
18. Выступление генерального директора корпорации МСП Александра Браверманана панельной сессии «Моногорода – новые возможности для бизнеса», проводимой в рамках ПМЭФ-2017 (https://www.forumspb.com/ru/2017/sections/2/materials/385/press_events/2058#!) Просмотрено: 31.5.2017.

References

1. Bedriy A.I. (2013) Osobennostirazvitiyapromyishlennyihmonogorodovnasovremennometape // *Rossiyskoe predprinimatelstvo*. № 4 (226). S. 124-129. (<http://www.creativeconomy.ru/articles/28139>). Prosmotreno: 20.05.17.
2. Ediniy perechen mer podderzhki monoprofilnyih munitsipalnyih obrazovaniy RF (monogorodov) // *Ofitsialniy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF*. http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/monogoroda/edinii_perechen_podderjki_monogorodov.pdf Prosmotreno: 20.05.17.
3. Zamyatina N., Pilyasov A. (2016) Single-Industry towns of Russia: Lock-In and Drivers of Innovative Search // *Foresight Journal*. Vol.10. №3. P. 53-64.
4. Konovalova T. A. (2012) K voprosu o ponyatii, suschnostnyih chertah i klassifikatsii monopromyishlennyih gorodov // *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*. № 36. S. 41-50.
5. Lebedeva A.D., Rachkovskaya A.S. (2014) Rol grad oobrazuyuschih predpriyatij v formirovanii dohodnoy chastiregionalnyih byudzhetov // *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk*. № 41-2. S. 44-46.
6. Ofitsialniy sayt Fonda razvitiya monogorodov <http://www.frmrus.ru> Prosmotreno: 22.05.17.
7. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29 iyulya 2014 g. № 709 «O kriteriyah otneseniya munitsipalnyih obrazovaniy k monogorodami o kategoriyah monogorodov v zavisimosti ot riskov uhdsheniya i sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya» (v red. ot 16 aprelya 2015 g.).
8. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya ot 26 dekabrya 2014 g. № 854 «Ob organizatsii v Minekonomrazvitiya Rossiivedeniya kompleksnogo monitoringa sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya monoprofilnyih munitsipalnyih obrazovaniy RF».
9. Prohorova V. V., Klochko E.N., Kolomitts O.N., Gladilin A.V. (2016) Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // *International review of management and marketing*. № 6. P.159-164.
10. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.07.2014 N 1398-r (red. ot 13.05.2016) «O Perechne monoprofilnyih munitsipalnyih obrazovaniy RF (monogorodov).
11. RSBU otchetnost gradoobrazuyuschih predpriyatij // Sayt Spark Interfax www.spark-interfax.ru Prosmotreno 21.04.2017.

12. Uskova T. V. (2012) Monogorod: upravlenierazvitiem / L.G. Iogman, S.N.Tkachuk, A.N. Nesterov, N.Yu. Litvinova, T. V. Uskova; pod red. d.e.n. T.V. Uskovoy. Vologda: ISERT RAN.
13. Hoyt G. (1941) Economic background of cities // The Journal of Land & Public Utility Economics. Wisconsin: University of Wisconsin Press. Vol. 17.№2.P.188-195.
14. Yakushkina A.A. (2016) Otsenka effektivnosti merporesheniyuproblemyimonogorodov v RF // Sborniknauchnyihrobotmolodyihissledovateley «Aktualnyie problem sovremennoy ekonomiki: ot praktiki cheskogomarketingai problem regionalnogo razvitiya k inklyuzivnyiminstitutam», SPb.: RGPU im. Gertsena. S. 121-126.
15. Yanin A. N. (2012) Problemyimodernizatsiiekonomikienergosityirevogoregiona (Tyumenskoyoblasti): monografiya. Tyumen: IzdatelstvoTyumenskogogosudarstvennogouniversiteta.
16. Vyistuplenie pervogo vitse-premerapravitelstva RF Igorya Shuvalova napanelnoysessii «Monogoroda – novyie vozmozhnostidlya biznesa», provodimoy v ramkah PMEF-2017. (<http://fedpress.ru/news/78/economy/1796955>). Prosmotreno: 31.5.2017.
17. Sayt Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma 2017 <https://forumspb.com/ru/2017> Prosmotreno: 31.5.2017.
18. Vyistuplenie generalnogo direktora korporatsii MSP Aleksandra Bravermananapanelnoysessii «Monogoroda – novyie vozmozhnostidlya biznesa», provodimoy v ramkah PMEF-2017 (https://www.forumspb.com/ru/2017/sections/2/materials/385/press_events/2058#!) Prosmotreno: 31.5.2017.

Статья поступила в редакцию 20.05.2017 г.